

Йе Йин была создателем катастрофы, но в итоге она стала жертвой. Этот резкий сдвиг в идентификации заставил её скрипеть зубами так сильно, что её черты лица были искажены... Как Е Цзянь избежала катастрофы?!

Все студенты в ресторане встали. Только в этот момент и ученики, и учителя поняли, что произошла серия несчастных случаев.

Два человека, готовившиеся выбежать из бамбуковых занавесок, тайно отступили. Сидя на стуле, Хань Чжэн сказал с удивлением. "Очень быстрая реакция. Она прошла подготовку?"

"Да. Неплохо, да?" Ся Цзиньюань налила себе чашку чая. Опустив голову, чтобы сделать глоток чая, он спрятал холодный взгляд в темных глазах. Эта чашка горячего супа пролилась бы на Е Цзянь, если бы она не была начеку.

Йе Инь действительно был очень зол!

Хань Чжэн слегка прищурился своими стройными и восходящими глазами. Спустя некоторое время он кивнул. "Не так уж и плохо".

"Ты в порядке?" Девушка, сидящая рядом с Е Цзянь, так испугалась, что её лицо побледнело. Рот дрожал, она спросила Е Цзянь: "Это ошпарило тебя? Покажи мне, быстро!"

Она так испугалась, что говорила в слезливом тоне.

Другая горячо закаленная девушка встала и яростно закричала на Йе Ина, смутьяна, который присел на корточки на полу. "Да что с тобой такое?! Стюардесса предупредила нас, что подают горячий суп. Ты что, идиот?! Разве ты не знаешь, что эта чашка супа чуть не налилась на Е Цзянь?!"

Девушка была тупой пекилкой. Однако, из-за её прямолинейного тона, Е Инь плакала о том, что ошпарила себя.

Затянув губы, Гао Иян подошел к другому столу и взглянул на разъяренную пекинскую девушку. Он присел на корточки и прошептал Йе Йин, которая перед этим пронзительно закричала: "Это тебя сожгло? Где?"

Он был единственным, кто выразил свою заботу о Е Ине, который присел на корточки на полу. Хмурые, остальные студенты смотрели на них.

"Это ваша вина, что вы ошпарили себя, но не трогайте других!" При виде этого, пекинская девушка перестала обращаться к ней. А потом она спросила Е Цзянь: "Может, нам вернуться в свою комнату и отдохнуть? Завтра утром мы встанем пораньше, чтобы поиграть".

Е Цзянь улыбнулась девушке. Она наклонилась, чтобы поднять стул, который был опрокинут. Шаг за шагом она подошла к Йе Ину, который притворялся жертвой, приседая на земле. Она медленно сгорбилась.

"Тот, кто несправедлив, обречен на разрушение. Йе Йинг, вы должны чувствовать себя счастливым, что это была только миска горячего супа, который вы опрокинули. Если..." Взглянув на Гао Иян, Е Цзянь подошла к уху Е Ина. Ее дыхание было ледяным, и ее слова пронзили, как кончики игл. "Если бы это был нож или что-то в этом роде, одна из твоих ног была бы испорчена."

"Ты пытаешься причинить мне боль, потому что не хочешь, чтобы я участвовала в научном конкурсе, не так ли? Тут. Чашка горячего супа - это ерунда. Я жду твоего последнего трюка, Йе Йинг."

Ее голос был настолько низким, что только они вдвоем могли его услышать. Ее острые слова так напугали Йе Йинг, что ее сердце ошеломилось от ужаса.

Йе Йинг спрятала голову в объятиях. Ее ногти так сильно впали в ее руки, что они покачивались. Хныкая, она страдала от боли, не глядя вверх.

Гао Иян ни в чём не обвинял Е Цзянь. Вместо этого он сказал низким голосом: "Возвращайся в свою комнату и впитывай ноги в чистую воду, иначе у тебя будут волдыри". А потом, он подержал Йе Ина, направляясь в домик.

"Служащие, принесите фляжку мази для ошпарившихся ран." Госпожа Чжу подошла к столу для учителей. Вместо того, чтобы преследовать Гао Иян, она пошла в сторону Е Цзянь и похлопала по плечу. "Возвращайся в свою комнату и отдохни. Позвольте мне позаботиться об этом."

Как жаль, что такой несчастный случай произошел во время пиршества. Ей нужно пойти проверить ошпаренную рану Е Инь.

<http://tl.rulate.ru/book/32233/1021390>